

Даже не увидев человека, получить отказ — Шэнь Цзиньчэн была в недоумении. Она знала, что её репутация оставляет желать лучшего, но никак не ожидала, что дурная слава докатится до самого посёлка Фэнлинь!

Неужели всё настолько плохо?

В Фэнлине сотни дворов, а вокруг ещё пять-шесть деревень поменьше. Да, она, Шэнь Цзиньчэн, вела себя не лучшим образом, но ведь и злодейкой её не назовёшь. Как же вышло, что жена сюэца, с которой она даже не была знакома, уже знает о её скверной репутации?

Цзиньчэн с раздражением пнула стоящий у ног ящик. Она полагала, что эти увесистые подношения станут ключом ко всему, но теперь они казались лишь горькой насмешкой. Принесла — придётся нести обратно.

Однако она не желала сдаваться и продолжила стучать в ворота:

— Господин Чэнь, я искренне стремлюсь к знаниям, почему вы не хотите принять меня? Ведь мудрецы учили, что в обучении не должно быть различий! Господин Чэнь! Господин Чэнь!

Цзиньчэн проявила завидное упорство, продолжая выкрикивать просьбы, пока, наконец, не помешала учебному процессу внутри дома. Вскоре ворота отворились, и наружу высыпала ватага детей лет десяти. Радуюсь неожиданному перерыву, они гурьбой, переговариваясь и смеясь, прошли мимо неё по узкой тропинке. Поравнявшись с Цзиньчэн, дети с любопытством взглянули на неё, но тут же отвели глаза и поспешили прочь. В их поведении чувствовалась выдержка и та особая стать, что присуща истинным ученикам.

Заметив это, Цзиньчэн подавила порыв снова начать кричать и просто замерла на месте. Так она простояла до полудня. Солнце палило нещадно, и Цзиньчэн укрылась в тени большого дерева у дома Чэнь Янь. Она изнывала от жажды и голода, в какой-то момент ей даже захотелось вскрыть подарок, приготовленный для учителя, и просто съесть его. Если бы не нужда найти надёжных однокашников для круговой поруки, она бы ни за что не пошла в эту частную школу.

Сдача экзаменов — дело непростое. Мало того, что процент прошедших крайне низок, так ещё и получить допуск к испытаниям — та ещё морока. Чтобы предотвратить жульничество, пять кандидатов должны были выступать поручителями друг за друга: если один попадётся на списывании, пострадают все. Обычно поручались друг за друга старые друзья, знающие подноготную каждого, но Цзиньчэн была одиночкой — где ей было искать таких людей? К тому же, требовалось одобрение биншэна, а её дурная слава всплывала при первом же наведении справок. Вряд ли какой-нибудь сюэцай захотел бы рисковать ради неё.

Сегодняшний отказ заставил её осознать, насколько тернист предстоящий путь. Если она не попадёт в школу к Чэнь Янь, всё остальное превратится в пустой звук. На душе у Цзиньчэн похолодело, но, собравшись с духом, она снова подошла к дверям.

Был уже третий месяц весны. Полуденное солнце, хоть и не палило по-летнему, всё же припекало так, что даже цветы поникли. Свет был настолько ярким, что глаза слезились. Щёки

Цзиньчэн пылали, а по лицу катились крупные капли пота. Стоять дальше не было сил, и она решила рискнуть.

Шэнь Цзиньчэн придержала голову, притворившись, что теряет сознание, пошатнулась и рухнула на землю. Она крепко зажмурилась и, лёжа на мягкой траве, решила просто подремать. К счастью, падение вышло удачным.

Вскоре послышались торопливые шаги. Сючай вышла наружу в сопровождении слуги, чтобы проверить, что стряслось. Раздался резкий, дрожащий голос:

— Госпожа, эта женщина умерла прямо у наших ворот! — слуга с испугу топнул ногой.

Затем послышался мягкий, чистый голос, подобный весеннему ветерку:

— Глупости, как она может быть мертва, если дышит? Вечно ты поднимаешь панику. Эй, вы, собираетесь встать сами или мне облить вас водой?

Услышав это, Шэнь Цзиньчэн перестала притворяться. Она приоткрыла глаза и неторопливо пришла в себя.

— Госпожа, вы такая удивительная! Вы даже лечить умеете! — восторженно воскликнул наивный слуга, не подозревая, что только что отпустил колкость.

Действительно, простодушие — великая сила.

Шэнь Цзиньчэн подняла взгляд на эту долгожданную госпожу сючая. С первого взгляда она была поражена: она знала, что та молода, но не ожидала, что настолько. Чэнь Янь выглядела как девушка лет пятнадцати-шестнадцати, но в её облике не было ни капли юношеской беспечности — лишь удивительная рассудительность. Древние учёные действительно были другими.

Цзиньчэн отряхнула одежду и медленно поднялась. Несмотря на то, что она была на полголовы выше Чэнь Янь, она почтительно поклонилась:

— Учитель, я жажду знаний. Не могли бы вы объяснить, почему закрыли передо мной двери?

Чэнь Янь была удивлена. Она была наслышана о некой Шэнь Цзиньчэн из деревни Силю, но человек перед ней выглядел благородно и совсем не походил на бездельницу. Неужели здесь кроется недоразумение?

— Вы — Шэнь Цзиньчэн из деревни Силю? — спросила Чэнь Янь.

— Именно так.

Цзиньчэн лихорадочно перебирала в памяти события, но не могла вспомнить, чтобы когда-либо переходила дорогу такому человеку.

— Вы занимали у Ли Да один лян серебра и не вернули?

— Что? Кто такой Ли Да? Я никогда не брала в долг у посторонних.

Цзиньчэн говорила искренне — в воспоминаниях прежней владелицы тела она была лишь транжирой, но до долгов дело не доходило. Чэнь Янь нахмурилась:

— Вы действительно не знаете?

Цзиньчэн насторожилась: кто посмел использовать её имя для мошенничества? Её лицо помрачнело:

— Кто посмел оклеветать меня?

Чэнь Янь увидела, что гнев Шэнь Цзиньчэн неподделен, и невозмутимо произнесла:

— Входите, поговорим внутри.

Через некоторое время Цзиньчэн узнала всю правду. Глядя на долговую расписку с её именем и отпечатком большого пальца, она была готова убить виновного. Внезапно от неё повеяло холодом, заставив воздух вокруг остыть. Чэнь Янь поёжилась и смягчила тон:

— Я ошиблась, обвинив вас. Прошу прощения за холодный приём.

Чтобы доказать свою невиновность, Цзиньчэн при Чэнь Янь написала своё имя и поставила новый отпечаток пальца. Сравнив их, Чэнь Янь убедилась: это была не она.

— Я была слишком поспешна в суждениях, — смутилась Чэнь Янь.

— Ничего страшного. Если бы не встреча с вами, я бы так и не узнала, какой несправедливости подверглась.

Чэнь Янь внимательно наблюдала за собеседницей. Та обладала выдающейся внешностью, и хотя сама Чэнь Янь считала себя красивой, эта женщина превосходила её. Её облик был подобен хризантемам осенью и соснам весной — именно такой утончённый вид больше всего ценили учёные мужи. Но ещё больше её поразил почерк Цзиньчэн — изящный, уверенный и мастерский.

Неужели в Фэнлине есть такой человек? Чэнь Янь прониклась к ней интересом. После того как они сели, она завела беседу об учёбе, спрашивая, какие книги та читала и каковы её успехи. К удивлению Чэнь Янь, при таком прекрасном почерке, знаний у девушки не было, как и учёной степени. Поговорив немного, Чэнь Янь лишь разочарованно вздохнула.

Мир любит красоту: красивому мужчине легче найти жену, а красивой женщине — покровителя. Если бы у Шэнь Цзиньчэн были знания и она сдала бы экзамен на цзиньши, трудно представить, сколько знатных особ в столице сходили бы по ней с ума.

— Госпожа Шэнь, вы замужем? — с любопытством спросила Чэнь Янь.

Цзиньчэн кивнула.

Первой мыслью Чэнь Янь было: Какая жалость, пропадает с деревенщиной. Но тут же она усмехнулась своей глупости. Шэнь Цзиньчэн, как бы хороша ни была, всего лишь деревенская женщина. Сдать экзамен на цзиньши невероятно трудно — сама Чэнь Янь не смела об этом мечтать, куда уж простой необразованной девице.

С этой мыслью человек, который ещё минуту назад казался ей воплощением благородства, вдруг стал казаться обычным и скучным.

<http://bllate.org/book/20756/2081309>